

I. ИЗВѢСТІЯ.

Наблюденія надъ прикритою головою овецъ, и о предполагаемыхъ средствахъ къ устраненію этого недуга.

(Окончаніе.)

Если это заключеніе мое, составляющее теперь съ мнѣніемъ Г. Петра два голоса, окажется справедливымъ, то доброе и осмотрительное хозяйство, въ отношеніи въ овечьемъ стадѣ такой не уступающей никакимъ лекарствамъ напасти, само собою пребудетъ:

1) Чтобы племенные бараны и ярки спускаемы были не моложе двухъ лѣтъ, и держались на этомъ предметѣ въ стадѣ: первые на далѣе 7 и много 8, а послѣдніе 10 лѣтняго ихъ возраста (*); при томъ, по крайней мѣрѣ бараны, и вообще на видъ, были бы сложенія крѣпкаго и бодраго.

2) Чтобы овечьй хлѣвъ разгороженъ былъ, хотя жердами, на нѣсколько отдѣленій по числу барановъ, такъ, чтобы въ одномъ отдѣленіи помѣщалось не болѣе двухъ или трехъ барановъ, съ опредѣленнымъ къ нимъ числомъ матокъ, что, по моему припуску, составивъ 45 овецъ. Изъ этихъ отдѣленій,

(*) Известно, что овца живетъ 12 и много 14 лѣтъ.

чтобы при выпускѣ на водопой овцы не смѣшивались, необходимо имѣть прошивъ каждаго, и всего удобнѣе позади хлѣва, такъ же перегороденный денникъ, вышерасказаннаго мною устройства, съ желобомъ для водопоя, который можешь быть пропущенъ въ нѣсколько такихъ денниковъ, и въ одно время наполняемъ водой изъ колодца, устройсваго въ одномъ изъ нихъ, или среднемъ, чрезъ посредство насоса.

3) На ночь, всѣхъ барановъ непременно отбираешь для отдыха въ особый хлѣвъ, къ чему ихъ безъ труда приучить можно, прикармливая овсомъ. Отъ этого средства, сама собою, произойдетъ еще и та великая въ обществѣ надзоръ за стадомъ выгода, что овцы будутъ являться всегда днемъ.

4) Въ означенныхъ отдѣленіяхъ, оставляешь овецъ на всю зиму, вѣдь до выпуска ихъ съ ягнятами на полевой кормъ, для того, какъ опытъ показываетъ, что малое стадо будетъ сытнѣе, и если въ такой небольшой семейкѣ случится (по пословицѣ) и уродъ, т. е. по слабѣ силъ и проворствомъ прошивъ другихъ овецъ, то и онъ не объѣденъ будетъ другими; между овечьей породой, а именно кидящейся къ корму, въ шѣю болѣ-

шаго гурта часто случается, что сильные и проворные овцы, перебегая съ мѣста на мѣсто, успѣваютъ даже слишкомъ нагнаться, между тѣмъ плохенькія, будучи тѣмъ опешиваемы, не могутъ еще и первой хватки пережевать.

О такомъ моемъ изслѣдованіи причины головокруженія у овецъ, и предполагаемыхъ средствахъ къ устраненію этого вреда, писалъ въ виду значительное размноженіе столь полезныхъ домашнихъ животныхъ во всей необъятной Россіи, я долгомъ почелъ довести до свѣдѣнія Редакціи Земледѣльской Газеты, покорнѣйше прося, не только о томъ, чтобы это открытіе мое и предположенія сдѣлать чрезъ нея всѣмъ хозяевамъ извѣстными, но и предложить кому либо изъ гг. свѣдущихъ Ветеринарныхъ врачей, дорожащему всеобщей пользой, рассмотреть этотъ предметъ во всѣхъ его отношеніяхъ, и пожаловать намъ, чрезъ эту же Газету, выводъ своихъ сужденій. Для чего препровождаю при семъ, на усмотрѣніе его, большихъ и малыхъ 14 червей, въ особенномъ ящичкѣ, которые до отсылки и сохранялись у меня въ винномъ спиртѣ.

Северіанъ Лопатинъ, Коллежскій Ассессоръ.

25 Апрѣля 1859.

Село Успенское, Симбир.

Губ. Самарскаго уѣзда.

Редакція З. Г., получивъ эту любопытную статью, и принося Г. Лопатину свою благодарность за сообщеніе полезныхъ его опытовъ и изслѣдованій, сходно съ его желаніемъ,

препроводила ее къ извѣстному зоологу, Академику Бэру, съ просьбою, по разсмотрѣніи ея, сообщить свое мнѣніе на счетъ предположеній ея сочинителя о животныхъ, найденныхъ имъ въ овечьихъ черепахъ, имъ разложенныхъ. Вотъ что пишетъ о томъ Г. Бэръ.

„Сообщенная мнѣ статья Г. Лопатина доказываетъ его необыкновенную способность къ изслѣдованіямъ разныхъ явленій природы и къ опическому изложенію сдѣланныхъ замѣчаній. По сему, очень желательно, чтобы онъ продолжалъ заниматься подобными розысканіями по разнымъ предметамъ и сообщать свои замѣчанія, которыя всегда будутъ любопытны и наставительны, даже въ такомъ случаѣ, если, какъ нынѣ, выводы или заключенія его будутъ ошибочны, что конечно весьма простиительно, когда идешь дѣло о предметѣ, для него еще новомъ и пребывающемъ положительныхъ познаній, и особеннаго навыка и искусства въ разборѣ.“

„Г. Лопатинъ дѣйствительно нашелъ истинную причину овечьей болѣзни, извѣстной подъ именемъ *головокруженія*, происходящей отъ найденныхъ имъ въ мозговой плетѣ овечьяго черепа, водянистыхъ пузырей. Для нахожденія ихъ потребно было совершенное искусство и великая осторожность при вскрытіи черепа, потому что они при малѣйшемъ небреженіи съ ними обхожденіи легко повреждаются. Каждый такой пузырь есть животное, причисляемое къ ганстамъ, нахожимымъ въ разныхъ частяхъ внутренности животныхъ, и называемое *Coenurus vertebra-*

изъ. Оно отнюдь не похоже ни на которое нибудь изъ насѣкомыхъ, намъ извѣстныхъ, проживающихъ въ шлѣ на разныхъ животныхъ, а видомъ кажется точно не что иное какъ водянистый пузырь, на которомъ, при подробнѣйшемъ разсмотрѣнн, показываются маленькіе темные пузырьки; но если подвесити ихъ подъ увеличительное стекло, то окажется, что каждый такой пузырекъ есть отдѣльная головка со ртомъ, соединенная посредствомъ шейки съ пузыремъ, со спаивающимъ шлѣо животного съ нѣсколькими головками. Для точнаго и удобнаго разсмотрѣнн сего, непременно надобно оставлять животное въ той самой теплой влажной, въ коей оно родилось и существовало; тогда очень ясно видно, какъ оно двигается шлѣомъ и головками. Для этого однако надобно употреблять хорошее увеличительное стекло, и имѣть опытность и навыкъ къ изслѣдованіямъ сего рода. Естественныя опытели не могли еще по нынѣ рѣшить, отъ чего зарождается это животное или какъ забирается въ такую часть черепа, которая не имѣетъ никакого сообщенія со внѣшностью; но никакому сомнѣнію не подлежитъ, что оно-то именно производитъ круженіе въ овцахъ. Если животное находится въ одной какой-либо сторонѣ черепа, то овца вертится или кружится; если же остановилось на самой срединѣ мозга, то овца, вмѣсто круженія, дѣлаетъ скачки или прыжки впередъ, какъ бы для освобожденія себя отъ давленія въ мозгѣ.

„Найденные также Г. Лопатнымъ въ че-

рентъ и рогахъ овецъ червячки или гусеницы, сюда доставленные и совершенно сохранившиеся, не имѣютъ никакой связи съ вышеописаннымъ животнымъ, а происходятъ отъ одного крылатаго насѣкомаго, называемаго (*Oestrus ovis* L.) *Оводъ овечій*. Самка этого овода льшомъ безпрестанно вьется около стада и кладетъ свои яйца въ ноздри овецъ. Выходящія изъ этихъ яицъ маленькіе червячки, тотчасъ забираются вверхъ въ носовую полость, и тамъ прицѣпляются къ мокротной перепонкѣ, имѣющимся у нихъ на шонкомъ *переднемъ* концѣ ихъ шлѣа крючками; черныя же два пятна, замѣченные Г. Лопатнымъ на толстомъ *заднемъ* концѣ, не глаза, а просто маленькія жесткія возвышенія на кожѣ, какія бываютъ у многихъ гусеницъ. Нахожденіе сихъ червей близъ самаго мозга и во внутренности роговъ объясняется особеннымъ устройствомъ носовыхъ полостей у овецъ и у всѣхъ жующихъ жвачку животныхъ. У нихъ, эти полости очень просторны, а отъ нихъ продолжается вверхъ между костями подобная пустота, лобовая полость. Она отдѣлена отъ мозговой полости тонкою, не сплошною костяною перегородкою, но продолжается до основанія рога, гдѣ соединяется съ находящеюся внутри его пустотою. Эта лобовая полость, хотя по видимому раздѣлена на отдѣленія или ячейки, но раздѣляющая ихъ кость ноздревата, такъ что червяки могутъ легко пробираться сквозь нее даже во внутренность роговъ и до внѣшней стѣнки мозговой полости, но въ нее попасть не могутъ, потому что, какъ

сказано выше, она совершенно плоска и не имѣетъ ни малѣйшей скважины.“

„Изъ сего устройства видно, что пузыреобразное живошное, производящее головокруженіе, не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ червяками овечьяго овода, которые льшомъ очень часно встрѣчаются въ головахъ овецъ, ни мало не подверженныхъ круженію, и совершенно здоровыхъ, кромѣ умноженія (и только при чрезмѣрномъ числѣ червей) вспекающей изъ поздрей мокроты.“

„Подъ осень, оводовые червячки, достигнувъ полнаго своего роста, вылезаютъ изъ поздрей, и упавъ на землю укрываются въ нее, гдѣ и проводятъ зиму въ состояніи куколокъ, изъ коихъ весною выходятъ крылатое насекомое, овечій оводъ.“

„Вопъ все, что могу я сказать о двухъ живошныхъ, найденныхъ Г. Лопашнымъ въ черепѣ овецъ. Происхожденіе вреднѣйшаго изъ нихъ, т. е. пузыреобразнаго, какъ я замѣтилъ, по нынѣ еще не объяснено, и пошому очень желанельно, чтобы Г. Лопашинъ и другіе ему подобные тщательные наблюдатели продолжали сообщать свои изслѣдованія и опыты въ отношеніи къ корму, образу содержанія, своевременному припуску и вообще ко всему, могущему имѣть вліяніе на здоровье овецъ. Такимъ только образомъ, чрезъ слѣченіе разныхъ опытовъ и выводовъ, можно будешь дойти до основательнаго познанія испинъ, стольже важныхъ для насущаго овцеводства, какъ и для самой науки естествоиспытанія.“

Карлъ Бэръ.

Ученыя сословія въ Лондонѣ ().*

Въ столицѣ Англіи находится нынѣ не менѣе 41 различныхъ Обществъ, посвященныхъ ученой и литературной дѣятельности и имѣющихъ постоянныя свои засѣданія отъ ноября мѣсяца до іюня. „Королевское Общество“ (Royal Society), которое по справедливости почитается старѣйшимъ изъ всѣхъ, основано было въ 1663 году. Оно пользуется, въ ученомъ мѣрѣ, правами Академіи Наукъ, и простираетъ свои изслѣдованія на всѣ отрасли познаній. Изученію древностей (не классической древности или Археологіи) посвящены два Общества: „Общество любителей древности“ (Society of Antiquarians), основанное въ 1717 году и занимающееся древностями 3хъ соединенныхъ Королевствъ, и „Нумизматическое Общество“ (Numismatic Society), весьма обширное ученое сословіе, которое, какъ и самое названіе его показываетъ, имѣетъ исключительнымъ предметомъ монеты и медали. Естествознаніе можетъ похвалиться восемью Обществами въ Лондонѣ. Сюда относятся: „Линнеевское Общество“, котораго труды обогащаютъ не только Ботанику, но и Зоологію

(*) Въ слѣдующихъ номерахъ Вѣдомостей будетъ помѣщена статья о бывшихъ въ Харьковѣ со времени учрежденія Университета ученыхъ Обществахъ, которыя нечувствительно погасли. Прилично показалось начать, вмѣсто предисловія, изложеніемъ о Лондонскихъ подобныхъ сословіяхъ. Что помѣщать намъ соревновать и Англичанамъ, и другимъ просвѣщеннымъ народамъ? . .